

16. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2007.
17. Свифт Дж. Путешествие Гулливера. Сказка бочки. Дневник для Стеллы. Письма. Памфлеты. Стихи на смерть доктора Свифта. Сб./Дж. Свифт. М., 2003.
18. Христианское вероучение. Догматические тексты учительства церкви III—XX вв. СПб., 2002.
19. Яковлев Ф. «Сказка бочки» Дж. Свифта // Наука и религия. 1960. № 8.
20. Bywaters D. Anticlericism in Swift's "Tale of the Tub". *Studies in English Literature, 1500—1900*. Vol. 36. Issue: 3.
21. *The Cambridge Companion to Jonathan Swift*. Cambridge, 2003.
22. *The Enlightenment in the national context*. Ed. by R. Porter and M. Teich. Cambridge, 1981.
23. Gay P. *The Enlightenment: An Interpretation. The Rise of Modern Paganism*. New York, 1967.
24. *Jonathan Swift: The Critical Heritage*. Ed. by K. Williams. London, 1995.
25. Landa L.A. *Swift and the Church of Ireland*. Oxford, 1954.

P. Puchkov
CHURCH AND RELIGION IN SWIFT'S "TALE OF A TUBE"

Abstract: This article considers the problem of reflection on history of Western Christianity, its separation on several independent branches, the role of Anglican Church in England in Swift's "Tale of a Tube".

Key words: English literature, Jonathan Swift, "A Tale of a Tube", church, religion.

УДК 347.265.11(474+470)

Сытин А.Н.

ПОГРАНИЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ БАЛТИИ И РОССИЕЙ*

Аннотация. Автор рассматривает основные аспекты истории дипломатической подготовки и ратификации договоров о границе между странами Балтии – Латвией, Литвой и Эстонией и Россией после их выхода из состава СССР и присоединения к Европейскому Союзу и НАТО. Особое внимание уделяется дипломатической борьбе Латвии и Эстонии с Россией по вопросу ратификации этих договоров.

Ключевые слова: Страны Балтии, пограничное урегулирование, Россия, ратификация, дипломатическая борьба.

Вопросы урегулирования пограничных отношений между странами Балтии и Россией относятся к малоизвестным и достаточно запутанным аспектам международных отношений на постсоветском пространстве. Политически информированному российскому читателю известно лишь, что в результате длительной дипломатической работы были достигнуты определенные договоренности. Однако если работа в области пограничных отношений между Латвией и Литвой, с одной стороны, и Россией с другой, была доведена до конца, то пограничный договор с Эстонией Россия не ратифицировала до сих пор. О причинах такого положения с учетом политической позиции Балтийских государств и пойдет речь в статье.

Подобно ряду других аспектов двусторон-

них отношений, вопросы территориального разграничения не получили решения на начальном этапе, сразу же после провозглашения бывшими советскими республиками Прибалтики независимости. Договоры об основах межгосударственных отношений лишь декларировали взаимное уважение прав сторон на территориальную целостность, в соответствии с Хельсинкским заключительным актом о нерушимости границ. Предполагалось, что режим государственной границы будет определен специальными двусторонними соглашениями, которые предполагалось подготовить позднее. Дипломатическое решение пограничных вопросов проходило одновременно, а зачастую даже отставало от фактического процесса обустройства пограничной линии.

Проблема границ Латвии, Литвы и Эстонии возникла еще в 1990-1991 гг., когда эти тогда еще советские республики, объявив о независимости от Москвы, начали устанавливать квазитаможни на административной границе с целью воспрепятствовать вывозу со своей территории продовольствия в условиях тотального дефицита.

Официальные переговоры о границе начались в 1992 г. поначалу они проходили в рамках общих межгосударственных переговоров, а после вывода российских войск, с обеих сторон были сформированы специальные делегации для переговоров о границе. В общей сложности протяженность границы стран Балтии с Россией составляет 1025,7 км. Процесс оформления границ проходит

* © Сытин А.Н.

два этапа – делимитацию: определение границ на карте, и демаркацию – определение границы на местности. В начале 90-х годов Россия проводила демаркацию границ в одностороннем порядке при непротравлении сопредельных государств. Делимитация, являясь практической реализацией принципа нерушимости границ, допускает взаимную микрокорректировку границы на карте специального масштаба, где подробно расписывается прохождение границы. Работа по составлению таких карт заняла около десятилетия и была завершена лишь к 2003 году. Дипломатическая же работа над текстом договоров была завершена несколько раньше – в 1997-1999 гг. С Латвией у России был подготовлен один договор, а с Литвой и с Эстонией – по два, ибо было необходимо разграничение не только сухопутного, но и морского пространства: с Литвой – в районе Калининграда, с Эстонией – в Нарвском и Финском заливах. В конце 90-х годов тексты договоров с обеих сторон были завизированы главами делегаций, теперь их необходимо было подписать на уровне глав правительств и ратифицировать в парламентах. Именно этот процесс оказался наиболее сложным во взаимоотношениях стран Балтии и России.

Одновременно с работой по подготовке межгосударственных соглашений шла практическая работа по созданию пограничной инфраструктуры. Это требовало значительных финансовых затрат. За счет специальных программ ЕС страны Балтии взяли на себя финансирование определенной части необходимых на пограничное обустройство. Наиболее динамично шло обустройство участка границы Эстонии с Россией в Ленинградской области. В 1997 г. Латвийские железные дороги достигли соглашения с Октябрьской железной дорогой о совместном финансировании переоборудования пункта на станции Сабез в единый пограничный пункт. В 1999 г. на границе Эстонской Республики и РФ открылся российский консульский пункт для оформления въездных виз туристов третьих стран, направляющихся через территорию Эстонии в Россию. В том же году в рамках программы ТАСИС Эстония выделяет средства на создание контрольно-пропускного пункта «Ивангород-Нарва», а МПС РФ выделило значительные средства на обустройство Ивангородской приграничной станции и реконструкцию федеральной дороги «Нарва».

Важным направлением в конце 90-х годов стало развитие приграничных территорий, что было выгодно обеим сторонам. В Эстонии, а несколько позднее и в Латвии, была принята специальная программа развития именно пограничных с Россией территорий, отличавшихся сравнительно низким социально-экономическим уровнем, особенно это было заметно в области инф-

раструктуры, развитие которой целесообразнее осуществлять в рамках совместных проектов. Эти проекты получили развитие не только на межгосударственном, но и на межрегиональном уровне, где сотрудничество оказалось даже более эффективным. В качестве примеров можно привести успешное сотрудничество УВД Псковской области с департаментом полиции Эстонской Республики по борьбе с угонами автотранспорта и розыску предметов, представляющих историческую и художественную ценность. Другим примером регионального сотрудничества стала поставка сланцев из ленинградской области для эстонских электростанций. При этом, в течение длительного времени 90-х годов эстонская сторона шла на уступки российской, сохраняя бартерный обмен и отказываясь от расчетов в твердой валюте.

Таким образом, ко второй половине 90-х годов у стран Балтии сложилась реально действующая граница с Россией. Плотность объектов пограничной инфраструктуры, конечно, уступала европейским стандартам, но все же это была «работающая», достаточно хорошо оборудованная граница.

Наиболее быстро и безболезненно пограничные вопросы были решены между Литвой и Россией. Договоры были подписаны в 1997 г., ратифицированы в 2003 г. и тогда же вступили в силу. Более чем пятилетняя задержка с ратификацией соглашений Госдумой РФ объяснялась тщетной надеждой российской дипломатии на то, что неурегулированность пограничной проблемы мешает вступлению стран Балтии в ЕС и НАТО. Этот расчет не оправдался: обе организации сочли, что реально оборудованной и функционирующей границы вполне достаточно. Со своей стороны, Россия стремилась опережающими темпами подписать соглашение именно с Вильнюсом. К этому подталкивала заинтересованность в статусе и обеспечении безопасности Калининградской области. Кроме того, в отношениях России с Литвой отсутствовала проблема обеспечения прав русскоязычного населения: Литва стала единственной из трех балтийских стран, которая в момент обретения независимости автоматически предоставила литовское гражданство всем постоянным жителям страны.

Вместе с договором об основах межгосударственных отношений 29 июля 1991 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в экономическом и социально-культурном развитии Калининградской области РСФСР, статья 1 которого зафиксировала признание «нерушимости существующей границы между Российской Федерацией и Литовской Республикой на всем ее протяжении».[1]

Положительное отношение Вильнюса было

предопределено тем историческим фактом, что территория Литвы в составе СССР была значительно расширена. В 1939 г. Литовская ССР получила не только свою нынешнюю столицу Вильнюс, до этого принадлежавший Польше, и важнейший порт на Балтийском море Клайпеду, но и ряд белорусских земель. Соответственно, Литва не могла выставлять каких-либо территориальных претензий.

Совершенно другую позицию заняли Латвия и Эстония. В основу государственного устройства этих республик, также как, впрочем, и Литвы, был положен принцип прямого восстановления государственности, существовавшей с 1920 по 1940 гг., насильственно прекращенной в 1940 г. Латвийские и эстонские политики посчитали, что если государство возобновляет свое существование после перерыва, вызванного насильственными причинами, то сохраняют свою силу и международные соглашения, заключенные этим государством до прекращения своего существования. При таком подходе латвийско-российская и эстонско-российская границы должны проходить в соответствии с условиями Рижского и Тартуского договоров, заключенных соответственно Латвией и Эстонией с РСФСР в 1920-е годы. Согласно этим договорам, Латвия и Эстония получили территории, которые при их вхождении в состав СССР, были возвращены в состав РСФСР. Практически сразу же после восстановления независимости 12 сентября 1991 г. Верховный Совет Эстонской Республики объявил недействительными решения Верховного Совета СССР о передаче Российской Федерации ряда территорий Ленинградской и Псковской областей общей площадью около 2,3 тысяч кв. км. 22 января 1992 г. было принято аналогичное постановление Верховного Совета Латвии в отношении Пыталовского и Палкинского районов Псковской области, площадью 1,6 тысячи кв. км. Эстония даже начала выдачу паспортов жителям «спорных» районов на том основании, что они являлись гражданами довоенной Эстонской Республики.

Россия с самого начала заняла в вопросе о границе жесткую позицию. В июне 1994 г. указом Президента Б.Н.Ельцина было принято решение об одностороннем обозначении на местности границы между Эстонией и Россией. В ноябре того же года Б.Н.Ельцин, посетив участок российско-эстонской границы, заявил, что «ни пяди земли русской не достанется никому!» [2]. Это опровергает широко распространенный в последнее десятилетие миф о последовательно капитулянтской внешней политике правительства Б.Н.Ельцина в первой половине 90-х годов, якобы готового уступить кому ни попадя исконно русские земли.

В конце 1994 года в Эстонии ушло в отстав-

ку праволиберальное правительство, а уже в мае 1995 г. президент Л.Мери заявил о готовности подписать договор о границе с Россией. К скорейшему урегулированию пограничных споров страны Балтии подталкивало желание скорейшей интеграции в Европейские структуры, условием вступления в которые было отсутствие пограничных конфликтов с соседями. В октябре 1995 г. на переговорах российской и эстонской делегаций в Пскове было согласовано положение об отсутствии у сторон взаимных территориальных претензий, а в ноябре 1995 г. в Таллинне была достигнута договоренность о том, что линия границы пройдет также, как проходила линия границы между ЭССР и РСФСР в советское время. В феврале 1996 года началась техническая работа по описанию границы. Эта кропотливая работа заняла ряд лет. Наконец, 18 мая 2005 года договоры о сухопутной границе и разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах между Эстонией и Россией были подписаны в Москве.

Подготовленный пограничный договор Эстонии и России предусматривал некоторый обмен территориями. Изменения в местоположении границы, проходящей по озерам и суше, учитывали в равной мере пожелания обеих сторон, уступивших друг другу по 128,6 гектаров суши и по 11,4 кв.км. поверхности озер. На озерах Россия получает, наряду с Эстонией, право пользоваться своей половиной фарватера и выход из Чудского озера к реке Нарве. Эстония, в соответствии со своими экономическими интересами, получила важные с точки зрения рыбного промысла части озера в районе острова Пийрисаар. Установленная договором государственная граница решила проблему узкой полосы приграничной территории на эстонской стороне, получившей название «Саасетского сапожка», ее площадь составляет 115,5 га. В обмен часть территории должна перейти к России – это лесной надел Маринова, площадью 68,9 га на юг от «Саасетского сапожка» в волости Меремья и 33,9 га территории Суурсоо в окрестности города Вярска. Граница на территории Эстонии потребовала отчуждения наделов, находящихся в государственной, муниципальной и частной собственности. Эстонская Республика приняла на себя обязательство выкупить эти земли у владельцев. Кроме того, граница была скорректирована еще в семи местах, что было связано с тем, что первоначально она разделяла пополам несколько хуторских сельхозугодий, а через российскую территорию проходили ЛЭП, принадлежащие компании Eesti Energia.

Положение о восстановлении утраченной в 1940 году государственности значительно осложнило процесс урегулирования пограничных проблем между Латвийской республикой и Россией.

Это положение является одним из краеугольных камней конституции Латвии. В ст. 3 сказано, что Латвия состоит из Курземе, Видземе, Земгале и Латгале. Отошедшая в 1940 г. к РСФСР Абрене (Пыталовский район Псковской области) являлась тогда составной частью Латгале. В Латвии, как в парламенте, так и в общественном мнении, весьма сильны были настроения, согласно которым, заключая договор о границе с Россией без Абрене, Латвия нарушает собственную конституцию. Договор о границе между Латвией и Россией был подготовлен и парафирован 7 августа 1997 года. Согласно его условиям, граница практически совпадала с административной границей ЛССР и РСФСР, а Пыталовский район оставался в составе Псковской области. Соответственно, Латвия отказывалась от каких-либо территориальных претензий по отношению к России. Однако процесс окончательного подписания и ратификации договора занял целых 10 лет.

Первоначально, Россия предложила увязать подписание договора с принятием политической декларации об основах межгосударственных отношений. По мнению Москвы, это значительно облегчило бы процесс ратификации. Однако Латвия наотрез отказалась связывать вопрос о пограничном урегулировании с такой декларацией. В Риге сочли, что предложенная Россией декларация содержит в себе завуалированное признание нынешних Балтийских государств новыми образованиями, а не прямыми наследниками довоенной государственности. Кроме того, как в Риге, так и в Таллинне восприняли содержащиеся в декларации указания на положение русскоязычного населения как вмешательство в свои внутренние дела.

Сейм Латвии принял так называемую «разъясняющую декларацию», в которой подчеркивалось, что Латвия, оставаясь прямым преемником довоенной Латвийской Республики, не отказываясь от международных договоров последней, в частности Рижского договора 1920 г., тем не менее, не имеет территориальных претензий к Российской Федерации. Содержащиеся в Декларации ссылки на Конституционный закон «О государственном статусе Латвийской Республики», Закон «О международных договорах Латвийской республики» были восприняты в Москве как открытые претензии на восстановление Латвии в довоенных границах, включая Пыталовский район Псковской области, и фактическая денонсация достигнутых в 1997 г. соглашений.

В России, готовившейся к празднованию 60-летия победы в Великой Отечественной войне, была развернута беспрецедентная пропагандистская кампания, направленная не столько на дискредитацию самого пограничного договора, сколько

на создание внутри страны соответствующей юбилею патриотической атмосферы сплоченности и связи поколений. В этих условиях о подписании договора на уровне глав правительств и тем более о ратификации его Государственной Думой не могло быть и речи. Россия устами своего заместителя министра иностранных дел В.А.Чижова заявила в мае 2005 г., что «согласно этой декларации, граница становится временной демаркационной линией, а подписание договора никоим образом не касается прав латвийской стороны на Пыталовский район, принадлежавший Латвии по Рижскому миру 1920 г. По словам чиновника, Сейм Латвии считает такой подход не территориальной претензией, а желанием получить то, что принадлежит по праву. Этот документ, заключил В.А.Чижов, прямо намекает, что, подписав пограничный договор, латвийская сторона не откажется от выдвижения материальных претензий к России» [3].

Возникли трудности с ратификацией соглашения и у Латвии. Наиболее консервативно и националистически настроенные политики потребовали внесения изменений в ст. 3 Конституции, а для внесения в нее изменений необходимо проведение референдума. В то же время латвийское законодательство не предусматривает вынесения на референдум международных вопросов. Кроме того, к этому времени Латвия уже была членом разнообразных международных организаций от ОБСЕ до Евросоюза и НАТО. Президент В.Вике-Фрейберга подчеркивала, что подписание договора с отказом от Абрене не ставит под сомнение непрерывность существования латвийского государства с довоенного времени. «В 1991 г. Латвия восстановила независимость в тех границах, которые у нас физически имеются сегодня де-факто. Мы вступили в ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО в имеющихся на данный момент границах, декларируя, что у нас нет территориальных претензий, конфликтов и неясных вопросов с какой-либо из стран. Если бы мы декларировали, что Латвия считает Абрене своей неотъемлемой частью, это было бы воспринято как территориальные разногласия с соседями, и Латвия на сегодняшний день не являлась бы страной-участницей ни ЕС, ни НАТО. Вступая в международные структуры, гарантировавшие Латвии независимость, безопасность и развитие, нам волей-неволей нужно принять те реальности, которые сформировались в Европе, включая то, что Абрене или Пыталово больше не подконтрольно латвийскому государству» [4].

Сейм внял доводам президента. 8 февраля 2007 г. был принят так называемый «уполномочивающий закон», заменивший собой «разъяснительную декларацию». Этот закон обязывал правительство подписать договор с Россией о границе.

В результате длительных дебатов из текста закона были исключена ссылка на ст. 3 закона «О международных договорах Латвийской Республики» и осталась лишь единственная ссылка на Конституционный закон «О государственном статусе Латвийской республики» от 21 августа 1991 г. [5].

Со своей стороны МИД РФ также пошел на определенные уступки, отказавшись от «гуманитарных обременений», связанных с правами русскоязычного населения и «пакетного» принципа, увязывающего подписание договора о границе с соглашениями в сфере социальной защиты, предотвращением двойного налогового обложения и защите инвестиций. К этому времени уже стало очевидно, что попытки использовать заинтересованность Балтийских стран в урегулировании пограничных вопросов для скорейшей евроинтеграции не удастся для получения от них уступок в государственно-правовой и политико-идеологической области, а также в области предоставления всему русскоязычному населению гражданства. Тем более, что с вступлением в ЕС актуальность этого вопроса заметно снизилась. Таким образом, российская сторона согласилась подписать договор, сопроводив свое согласие заявлением о том, что желает раз и навсегда исключить в любой форме возможные будущие территориальные и материальные претензии как в связи с так называемой «оккупацией», так и в связи с «государственной непрерывностью» существования Латвийской Республики с 1940 года.

27 марта 2007 г. премьер-министры двух стран М.Фрадков и А.Калвитис подписали договор о границе, ратификация прошла спокойно, и 18 декабря 2007 года состоялся обмен ратификационными грамотами. Вопрос о пограничном урегулировании между Латвией и Россией был решен.

Завершение этого долгого и непростого процесса вызвало позитивную реакцию со стороны Евросоюза и НАТО. Президент Еврокомиссии Ж.Баррозу и генеральный секретарь НАТО Я. де Хооп Схеффер выразили уверенность в том, что подписание соглашения будет способствовать улучшению пограничного сотрудничества в таких областях как управление границами, транзит товаров и борьба с нелегальной миграцией. Свое поздравление в связи с подписанием пограничного договора направил сторонам президент США Д.Буш.

Аналогичная по содержанию, но более острая дипломатическая борьба развернулась вокруг вопроса о ратификации пограничного договора между Эстонией и Россией. Основное отличие состояло в том, что если Латвия даже после вступления в ЕС и НАТО рассматривала пограничное урегулирование с Россией как вопрос двусторонних отношений, то Эстония с момента интеграции

в эти структуры подняла этот вопрос до общеевропейского уровня, превратив его из частной проблемы двусторонних отношений в фактор международных отношений. Эстонская дипломатия неоднократно подчеркивала, что с момента вступления страны в Евросоюз, граница с Россией стала границей между Россией и ЕС.

Подобная позиция стала результатом все того же просчета российской дипломатии, надевавшейся путем затяжек в решении пограничного вопроса отсрочить вступление своих Балтийских соседей в ЕС и НАТО и использовать их заинтересованность в урегулировании как средство давления в частности на Таллинн в вопросах о правах русскоязычного населения и статусе русского языка. Позиция же эстонской дипломатии привела к тому, что теперь уже на Россию пытается оказывать давление Евросоюз, делая вопрос о ратификации пограничного договора условием при переговорах об основах отношений между ЕС и Россией и облегчении визового режима для ее граждан, выезжающих в страны-члены ЕС.

Эстонский парламент Рийгигогу ратифицировал договор о границе с Россией в месячный срок. 20 июня 2005 г. 78 депутатов проголосовали за ратификацию, против высказались лишь четверо депутатов. Эта ратификация нелегко далась эстонскому правительству. 15 июня комиссия по иностранным делам прервала обсуждение договора во втором чтении, поскольку влиятельная фракция Res Publica в составе 28 человек заявила о несогласии с текстом преамбулы договора, указывая на то, что в документе нет упоминания об «оккупации» и «аннексии» Эстонии со стороны СССР. Однако на следующем заседании парламентские фракции достигли соглашения о том, что в преамбуле должно быть упомянуто о принятом 20 августа 1991 г. Верховным Советом Эстонской республики декларации «О государственной независимости Эстонии», а также о принятой парламентом 7 октября 1992 г. декларации, которая содержала ссылку на преемственность по отношению к провозглашенной 24 февраля 1918 г. Эстонской Республике и отмечала, что в 1940 г. Эстония «пала жертвой агрессии Советского Союза и была незаконно инкорпорирована в состав СССР». Кроме того, в упомянутых документах сохранилась ссылка на Тартуский мирный договор 1920 г., определивший границы Эстонии, заметно отличавшиеся от административных границ Эстонской СССР, ставших основой для установления границы по договору 18 мая 2005 г. В сопровождающем ратификацию заявлении правящей коалиции и официальном заявлении главы правительства А.Ансипа подчеркивалось, что, ратифицируя пограничный договор, Эстония, по сути, исполняет свой долг в отношении всего Европейского Со-

юза, вносит свой вклад в отношения между НАТО и Россией, которые, как и отношения Эстонии со своим восточным соседом должны базироваться на взаимовыгодном, равноценном и конструктивном партнерстве, базирующимся на европейских ценностях. При этом, добавил А.Ансип, продвижение в вопросах пограничных договоров не означает автоматических положительных изменений в других областях взаимоотношений между странами. Так, исторические и правовые позиции наших стран по-прежнему далеки друг от друга, – заключил эстонский премьер [6].

Подобное заявление, прозвучавшее в момент, когда в Москве еще не отгремели торжества по случаю 60-летия Победы, не могло не вызвать самую резкую реакцию. Российский МИД воспринял текст ратификационной преамбулы как односторонние поправки к условиям уже подписанного договора. В заявлении МИД РФ говорилось, что «ссылки на документы 1991-1992 гг. не соответствуют объективным реалиям, создают ложный контекст, лишают смысла саму ратификацию и обесценивают подпись Эстонии под договорами о границе, а, пусть и завуалированная ссылка на Тартуский мир 1920 года, таит в себе угрозу территориальных претензий со стороны Эстонии в будущем» [7]. МИД РФ рекомендовал Государственной Думе не ратифицировать договор, и Госдума, соответственно, его не ратифицировала. Касаясь этого вопроса в своем интервью средствам массовой информации, В.В.Путин заявил: «Мы отозвали подпись и поступили совершенно верно. Если даже абстрагироваться от политических оценок, с чем мы могли бы поспорить, считаю абсолютно неприемлемым какое-либо юридическое обоснование территориальных претензий одной страны к другой в рамках современной единой Европы», а министр иностранных дел России заявил, что всю работу по урегулированию пограничных проблем с Эстонией придется теперь начинать заново [8].

Эстонская сторона выразила досаду и недовольство. «Я не вижу никаких оснований для аннулирования договора. Парламент ратифицировал пограничные договоры и признал эстонско-российскую границу в таком виде, как она прописана в договорах, подписанных 18 мая 2005 г. в Москве, – заявил министр иностранных дел Эстонии У.Паэт. Касаясь вопроса о возможных требованиях компенсации ущерба, министр сказал, что решение о ратификации пограничных договоров не означает автоматически предъявления требований о возмещении ущерба» [9].

МИД двух стран обменялись нотами. Эстония утверждала, что заявления о том, что она добавила новые аспекты в закон о ратификации пограничных договоров, не соответствуют действительности. В ответной ноте МИД РФ напоми-

нал, что Россия согласилась на переговоры после неоднократных заявлений эстонской стороны о том, что и она не будет увязывать договоры с какими-либо политическими и прочими, не относящимися к делу вопросами. Ответственность за срыв ратификации договоров целиком была возложена на эстонскую сторону [10].

Между тем, в течение месяца, прошедшего с момента подписания пограничных договоров до ратификации его Рийгикогу, правительство Эстонии, в частности премьер-министр А.Ансип и министр иностранных дел У.Паэт проделали огромную работу как с оппозиционными националистическими силами в парламенте, так и с общественным мнением для того, чтобы добиться ратификации хотя бы в том виде, в котором она была осуществлена. Это, без сомнения, демонстрирует добрую волю эстонского руководства. Эта работа сопровождалась многочисленными заявлениями президента, главы правительства и министра иностранных дел об отсутствии у Эстонии каких-либо территориальных претензий к России.

Однако все эти объяснения и факты не изменили отношения России к вопросу ратификации. Оно по-прежнему отказывалась вернуться к этому вопросу в повестке дня Государственной Думы. Пограничное урегулирование между соседями зашло в тупик. Теперь единственным выходом представляется личная встреча президентов двух стран, которые могли бы поставить точку в затянувшемся споре. «Выход из созданного Россией тупика необходимо теперь искать через выведение диалога на высший уровень, стоило бы подумать о подписании президентами двух стран совместно декларации о двусторонних отношениях, которая позволила бы начать ратификацию пограничных договоров в Госдуме», – считает член комиссии парламента Эстонии по иностранным делам Тоомас Алталу [11]. Однако российская сторона не торопится предпринимать соответствующие шаги. Что же до эстонской стороны, то без кардинальных изменений в составе парламента и общественном мнении, а подобных изменений в обозримом будущем ожидать не приходится, она просто бессильна что-либо изменить. С другой стороны, отказ России от ратификации договора не создал для Эстонии препятствий в присоединении к Шенгенской зоне. Европейский Союз поддерживает позицию Эстонии и со своей стороны ожидает от России ратификации как шага доброй воли в ее отношениях с ЕС.

На сегодняшний день нет смысла пытаться прогнозировать будущее пограничного договора между Эстонией и Россией. Обострение отношений двух стран в связи с переносом памятника советскому воину-освободителю – Бронзового солдата из центра Таллинна и сопровождавшими

этот перенос событиями, а также политическая позиция Эстонии по историческим вопросам не позволяют надеяться на позитивные сдвиги в ближайшее время. Политические и экономические отношения двух стран, в том числе и многочисленные инициативы приграничного, в том числе регионального сотрудничества, оказались похороненными или, как минимум, отброшенными далеко назад. Реальные экономико-хозяйственные соображения уже в который раз принесены в жертву идеологическим мифам и политическим амбициям. И все же ход истории не остановить. Рано или поздно придется вернуться к проблеме пограничного урегулирования, и тогда, возможно, следующая попытка окажется более успешной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт посольства РФ в Литовской республике//Раздел «Политические контакты».
2. Совет по внешней и оборонной политике. Материалы доклада «Россия и Прибалтика»//http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=68828&r_id6904
3. Интервью заместителя министра иностранных дел России В.А. Чижова газете «Время новостей» 18 мая 2005 г.//Департамент информации и печати МИД РФ
4. Сейм Латвии принял в первом чтении законопроект по договору о границе с Россией//<http://www.regnum.ru/news/776298.html> 02.02.2007.

5. Сейм Латвии уполномочил правительство подписать договор о границе с Россией//<http://www.regnum.ru/news/779555.html> 08.02.2007.
6. Политическая химия балтийских вод/Эстония за неделю//<http://www.regnum.ru/news/776298.html>
7. МИД РФ: ратификация пограничного договора с Эстонией в нынешней оскорбительной редакции невозможна//http://www.factnews/article/22Jun2005_no
8. «Россия недовольна формулировками пограничного договора с Эстонией»//<http://www.voanews.com/russian/archive/2005.06.28>.
9. "Postimees" 27.06.2005.
10. <http://www.pda.lenta.ru/news/2005.06.27/border/>
11. <http://www.pda.lenta.ru/news/2005.06.28/border/>

A. Sytin

BOUNDARY SETTLEMENT BETWEEN THE BALTIC STATES AND RUSSIA

Abstract: The author considers the basic aspects of history of diplomatic preparation and ratification of boundary treaties between the Baltic States – Latvia, Lithuania and Estonia and Russia after their secession of the USSR and joining to the European Union and the NATO. The special attention is given to diplomatic struggle of Latvia and Estonia against Russia concerning ratification of these contracts.

Key words: The Baltic states, boundary settlement, Russia, ratification, diplomatic struggle.

УДК 620.9.001.12/18 (474)

Сытин А.Н.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТРАН БАЛТИИ И РОССИИ В 2005-2008 гг.*

Аннотация. В статье подробно рассматриваются аспекты энергетической дипломатии стран Балтии от возникновения планов строительства газопровода Nord Stream до августа 2008 года. Современное состояние проблемы поисков странами Центральной и Восточной Европы энергетической независимости от России рассматривается в геополитическом поле, в частности, в связи с российско-грузинским конфликтом в августе 2008 г. и, еще более, «газовым конфликтом» России и Украины в декабре 2008 – январе 2009 гг.

Ключевые слова: энергетическая политика, страны Балтии, Российско-Балтийские отношения.

Планы строительства Североευропейского газопровода Nord Stream [1] создали узел поли-

тико-экономических противоречий как между Россией и ее ближайшими соседями по балтийскому региону, так и между странами-членами ЕС, одни из которых, как Германия, жизненно заинтересованы в скорейшем и успешном воплощении проекта, другие же относятся к нему резко отрицательно, усматривая в нем угрозу своей экологической и экономической безопасности и даже политической стабильности и государственному суверенитету. С наиболее непримиримых позиций выступили Литва, Эстония и Польша, страны, территории которых традиционно еще в рамках существования СССР и СЭВ были связаны с транзитом российских энергоносителей потребителям в Западной Европе и которые опасаются утраты этой роли и, соответственно утраты доходов, поступающих в бюджет в качестве платы за транзит.

Попытки сорвать планы строительства Се-

* © Сытин А.Н.